

МАССОВЫЕ ОПРОСЫ, ЭКСПЕРИМЕНТЫ, МОНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.19181/socjour.2024.30.1.5

EDN: GTQHVV

И. В. ДУДИН¹

¹ Институт социологии ФНИСЦ РАН.

109544, Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 5, стр. 1.

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ СТРАНЫ К ОСНОВНЫМ СОЦИАЛЬНЫМ ПРОТИВОРЕЧИЯМ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: СОСТОЯНИЕ, ДИНАМИКА, ФАКТОРЫ¹

Аннотация. Специальная военная операция на территории Украины стала главным фактором серьезных изменений, происходящих в настоящее время в общественном сознании. Россия достигла точки наивысшей конфронтации со странами Запада в своей новейшей истории. Какие противоречия население России считает в этих условиях наиболее острыми и основными? Изменилась ли их общая картина в сравнении с предыдущими годами? Какие факторы прежде всего влияют на восприятие противоречий в российском обществе? С целью ответить на эти вопросы в статье представлен анализ изменения отношения россиян к противоречиям, имеющим различную природу. Он основан на данных общероссийских исследований ИС ФНИСЦ РАН за 2005, 2015 и 2023 гг. Проанализированы группы противоречий с разным типом динамики отношения к ним представителей массовых слоев населения страны в рассматриваемый период. Показано, что наиболее остро россиянами в 2005–2015 гг. воспринимались экономические противоречия. Однако в 2023 г. на первый план вышли идеологические противоречия, что во многом обеспечило самое значимое в данном году и при этом новое противоречие между сторонниками и противниками политики России в отношении Украины. Особую позицию по отношению к противоречиям в российском обществе с 2005 по 2015 г. относительно чаще имели москвичи и петербуржцы, молодежь до 25 лет и граждане, оценивающие свое финансовое положение как плохое. Летом

¹ Статья подготовлена в рамках проекта РНФ № 20–18–00505 «Влияние нематериальных факторов на консолидацию российского общества в условиях новых социокультурных вызовов и угроз».

2023 г. уровень финансового благополучия граждан в их субъективном понимании по-прежнему оказывал серьезное влияние на восприятие остроты ключевых противоречий российского общества. Однако теперь другими важными детерминантами, влияющими на отношение к ним, оказались мировоззренческие факторы: особенности политических взглядов и отношение к основным властным институтам, прежде всего к президенту и Государственной Думе.

Ключевые слова: социальные противоречия; межгрупповые конфликты; социальная напряженность; массовое сознание; консолидация.

Для цитирования: Дудин И.В. Отношение населения страны к основным социальным противоречиям российского общества: состояние, динамика, факторы // Социологический журнал. 2024. Том 30. № 1. С. 90–112. DOI: 10.19181/socjour.2024.30.1.5 EDN: GTQHVV

Введение

Социальные противоречия — неизбежное явление в любом обществе. Более того, именно они выступают катализатором его развития. При этом набор важнейших противоречий уникален для каждого общества и зависит от его особенностей. Эти же особенности способны повлиять и на восприятие гражданами соответствующего общества остроты характерных для него противоречий. Как в зарубежной, так и в отечественной литературе можно найти много примеров противоречий, характерных для обществ современного типа [3; 14; 15 и др.]. Однако при их анализе становится ясно, что рассматриваемые в соответствующих публикациях противоречия уместно классифицировать в зависимости от их характера. Ранее мы уже проводили такую классификацию [5, с. 130], поэтому, не останавливаясь на ее обосновании, сразу перейдем к характеристике входящих в нее групп противоречий. Первая и самая часто упоминаемая среди зарубежных исследователей группа — экономические противоречия. В нее входят противоречия, связанные с неравномерным распределением финансовых или природных ресурсов, конфликты работников с работодателями и т. д. Так, Э. Даль Бе и П. Даль Бе утверждают, что ключевым социальным противоречием выступает борьба за присвоение и распределение экономических благ между отдельными социальными группами и целыми государствами [13]. М. Кастельс [8, с. 158–160] и И. Валлерстайн [4, с. 180–181] видят в числе основных противоречий современного мира борьбу за достижение или сохранение в нем экономического доминирования, уделяя также большое внимание конфликтам между работниками и работодателями, и т. д. Эта группа противоречий анализируется и отечественными исследователями, однако среди них она упоминается реже.

Вторая группа противоречий — противоречия политико-административного характера. Их анализ не так популярен в зарубежной ли-

тературе, как анализ экономических противоречий, но и в отношении них можно найти немало информации. Так, И. Валлерстайн считал, что современная миросистема является единой мировой экономикой, для ее функционирования необходимы единые принципы и правила, которые он называл универсализмом. Однако универсализм не предоставляет гарантий равных прав и возможностей как индивидам или социальным группам, так и странам, что является благодатной почвой для дискриминации [4, с. 112–115]. Р. Инглхарт и К. Вельцель рассуждали о политико-административных противоречиях как о борьбе простых членов общества за их право личной независимости против его государственного аппарата [7] и т. д.

Среди отечественных исследователей этой группе противоречий уделяется достаточно большое внимание, хотя трактуются они обычно несколько иначе. С.Е. Кургинян отмечал, например, что главным противоречием российского общества является противостояние различных групп политических элит [9]. В.А. Аникин показал взаимосвязь экономических и политико-административных противоречий, продемонстрировав, что ответственность за свои экономические проблемы россияне возлагают обычно на центральную власть, а не на своих работодателей [2], и т. д.

Третью и четвертую группы противоречий составляют социокультурные и идеологические противоречия. Они, по мнению С. Хантингтона, связаны между собой общим основанием — глобализацией всей общественной жизни [12]. М. Кастельс также подчеркивал, что как для целых народов, так и для отдельных членов общества особенно важна возможность сохранить свою индивидуальность в эпоху глобализации, что он назвал конфликтом между «Сетью» и «Я» [8]. Эти группы противоречий также традиционно привлекают внимание отечественных исследователей. К примеру, Ф.А. Лукьянов и А.И. Миллер считают основным для российского общества противоречие между сторонниками глобализации по западной модели и сторонниками самостоятельного пути развития России [10].

С учетом сказанного целью нашего исследования стало определение сравнительной значимости² для массовых слоев населения нашей

² Значимость противоречий оценивалась нами путем анализа частоты их выбора респондентами из числа трех противоречий, наиболее острых для современного российского общества. Формулировка «острые» была задана в самом инструментарии, а целесообразность ее использования объяснялась необходимостью побудить респондента выделить из списка в 19 позиций только те противоречия, которые сильнее всего беспокоили его самого в момент опроса. Любые другие формулировки, в частности «значимые», а не «острые» противоречия, предполагали бы возможность их интерпретации респондентами с точки зрения последствий для общества, а не на основе личного эмоционального восприятия «в моменте».

страны разных групп противоречий, рассматриваемых в научном дискурсе как ключевые для современных обществ, а также определение динамики восприятия населением этих групп противоречий. Такая трактовка цели исследования имеет как теоретическую (поскольку позволяет глубже понять специфику России на фоне других стран с учетом ее цивилизационных особенностей и исторического опыта), так и практическую значимость, что позволяет выявить «болевы точки» российского общества.

Эмпирической базой исследования стали данные мониторинга Института социологии ФНИСЦ РАН. Опросы в рамках этого мониторинга проводятся не реже одного раза в год начиная с октября 2014 г. по общероссийской квотной выборке (составлявшей в разных волнах от 2000 до 4000 респондентов), репрезентирующей население страны от 18 лет и старше. На первой ступени формирования выборки районирование осуществляется по федеральным округам. Вторая ступень предполагает выделение в составе каждого федерального округа типичных для него субъектов РФ. На третьей ступени внутри субъектов РФ на основе статистических данных рассчитываются квоты по типам поселений. На четвертой ступени, также на основе данных ФСГС РФ, определяются квоты по полу и возрасту. В нашем исследовании использовались данные опросов, проходивших в октябре 2015 г. (N = 2000) и в июне 2023 г. (N = 2000).

Наряду с данными мониторинга ИС ФНИСЦ РАН при анализе использовались данные исследования Института социологии РАН «Собственность в жизни россиян: домыслы и реальность», проходившего в апреле 2005 г. Выборка опроса в этом исследовании строилась по территориально-экономическим районам в соответствии с районированием ФСГС РФ, затем в каждом районе выделялись наиболее типичные для него субъекты РФ, для которых рассчитывались квоты по полу, возрасту и типу поселения. Численность респондентов в этом опросе составила 1750 человек.

Данные временные точки выбраны не случайно: 2005 г. характеризовался проведением монетизации льгот и резким обострением внутривластной обстановки, даже несмотря на благополучную в целом экономическую и внешнеполитическую ситуацию. На 2015 г., то есть спустя год после воссоединения Крыма с Россией и начала жесткой конфронтации с Западом, пришелся основной удар экономического кризиса, вызванного последовавшими за «крымской весной» санкциями. В этом отношении, как и в отношении всплеска патристических настроений, 2015 г. (и впоследствии 2023 г.) был наиболее сложным в новейшей российской истории. Стоит отметить, что для контроля выявленных тенденций авторы проверили их на данных ряда других исследований ИС ФНИСЦ РАН (2003, 2008, 2014, 2017, 2021 и 2022 гг.), однако эти данные не были включены в статью из-за огра-

ниченности ее объема и сложной визуализации всех этих временных точек в используемом иллюстративном материале.

Методологической основой для формулирования вопроса анкеты, который использовался в опросах разных лет для оценки видения массовыми слоями населения нашей страны наиболее острых противоречий российского общества, стали противоречия, присутствующие в научном дискурсе в качестве ключевых для современных обществ и подробно рассмотренные нами как выше, так и ранее [5; 6; 11]³. В их число вошли противоречия между сторонниками глобализации в ее вестернизированной версии или самобытности национально-го развития, между представителями разных культурных сообществ (представителями этносов и конфессий, местными и мигрантами), между богатыми и бедными, между работодателями и работниками и т. д. (см. рис. 1). К этому набору противоречий в опросе 2023 г. было добавлено также противоречие между сторонниками разных взглядов в отношении СВО на Украине.

Методами исследования послужили анализ данных при помощи таблиц сопряженности в программе SPSS Statistics, корреляционный анализ, а также динамический и сравнительный анализ.

Динамика восприятия населением страны наиболее острых противоречий российского социума в 2005–2023 гг. и его факторы

Для начала рассмотрим общую картину противоречий, отмеченных респондентами в 2023 г., и сравним ее с показателями 2005 и 2015 гг. (рис. 1).

Противоречие между богатыми и бедными всегда входило в тройку наиболее острых для россиян. Хотя в 2005 г. оно было первым по числу упоминаний, в 2015 г. опустилось на второе место, а в 2023 г. было уже только третьим. Более того, за 18 лет его стали упоминать реже более чем вдвое. Еще одно противоречие, стабильно волнующее россиян на протяжении рассматриваемого периода, — между властью и народом, но его значимость в восприятии респондентов к 2023 г. понизилась с 35,2 до 21%. Значимость для россиян противоречия между чиновниками и гражданами, в отличие от указанных лидеров рейтинга, с 2005 г. не снизилась.

³ Уточним, что набор противоречий для инструментария наших опросов изначально был сформулирован на основе анализа работ, посвященных соответствующей проблематике. Однако уже в первом опросе (2003 г.) и далее в анкету добавлялась открытая позиция «Другое противоречие (укажите, пожалуйста, какое)», за счет которой количество закрытых вопросов было увеличено с изначальных 10 до 19 позиций. Основное расширение произошло в 2005 г., поэтому динамический анализ в статье ведется начиная с 2005 г.

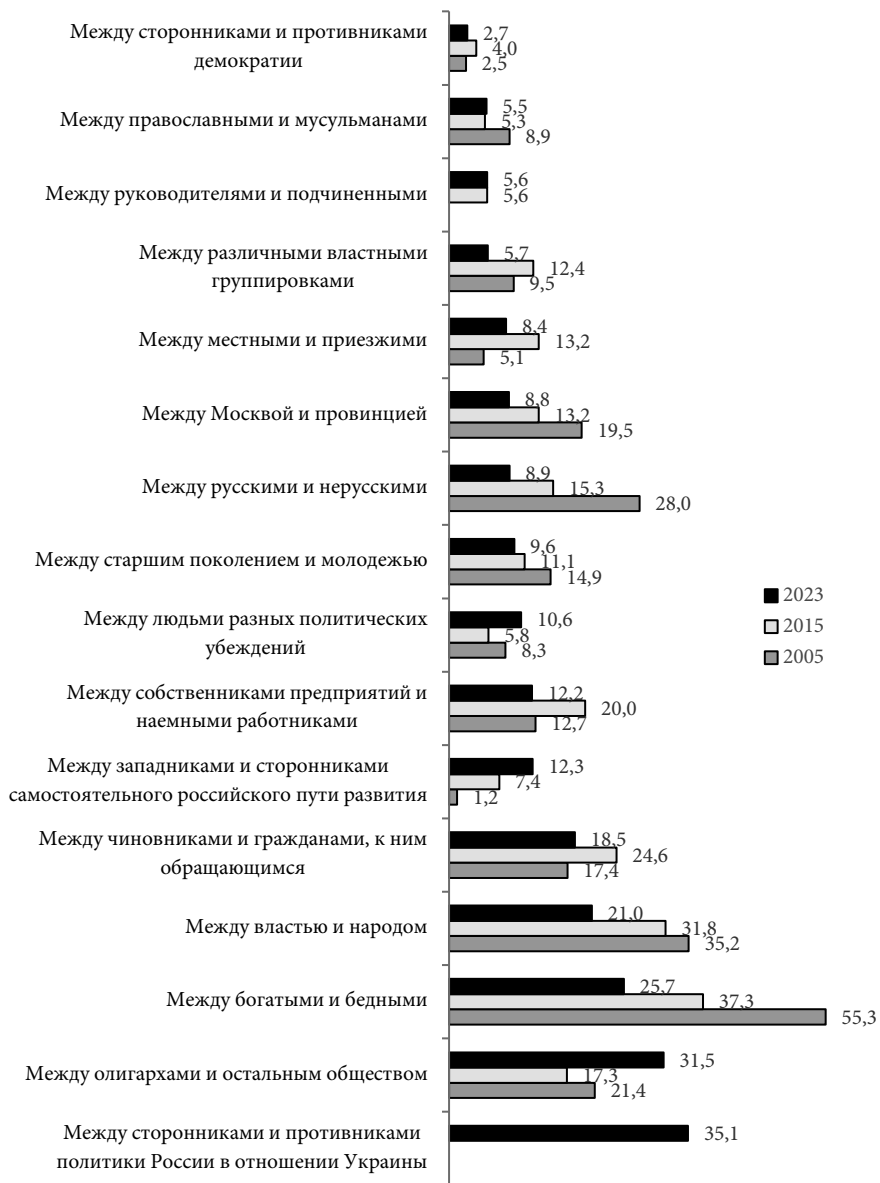

Рис. 1. Динамика ответов россиян на вопрос: «Между какими группами российского общества сегодня существуют наиболее острые противоречия?», 2005, 2015, 2023 гг., % (отранжировано по данным 2023 г.)

Источник: Рассчитано по данным мониторинговых опросов ИС ФНИСЦ РАН за соответствующие годы.

Однако двумя самыми острыми в 2023 г., по мнению респондентов, являлись совершенно иные противоречия. Первое место (35,1%) заняло противоречие между сторонниками и противниками политики России в отношении Украины. Вторым в рейтинге оказалось и ранее отмечавшееся достаточно часто противоречие между олигархами и остальным обществом (31,5%). Более трети (35,7%) россиян считали также, что олигархи мешают развитию страны (притом что только четверть опрошенных в июне 2023 г. говорили о том, что они способствуют ее развитию). Столь низких оценок их роли для страны не было ни у одной другой социальной группы. Возможно, такое отношение к олигархам, оценивание которых не может быть связано напрямую с жизненным опытом респондентов (в отличие от отношения к лицам разных национальностей, разных поколений и т. д.), является следствием определенных идеологических установок, транслируемых СМИ.

Необходимо выделить еще одну важную тенденцию: с 2005 г. значительно вырос уровень консолидации российского общества по этническому признаку, поскольку противоречие между русскими и нерусскими представители массовых слоев стали отмечать в числе наиболее острых за это время ровно в 3 раза реже. Таким образом, россияне осознали, что противостояние России и Запада куда опаснее взаимных претензий русских и других народов страны.

Следует также отметить стоящую на повестке дня ситуацию с мигрантами. Несмотря на популярные в последнее время в СМИ и научном дискурсе размышления о негативном отношении населения к мигрантам из стран ближнего зарубежья, россияне довольно редко отмечают в числе наиболее острых противоречия, которые можно было бы трактовать как отражающие этот конфликт. Видимо, на фоне противоречий между сторонниками и противниками СВО на Украине, олигархами и остальным обществом или богатыми и бедными даже противоречия между коренным населением России и мигрантами — носителями иной культуры воспринимаются как вторичные по своей значимости. Вместе с тем в нашей выборке в определенных регионах респонденты массово отметили как наиболее острые противоречия между местными и приезжими, русскими и нерусскими. На общем фоне в этом отношении в 2023 г. выделялись Санкт-Петербург (20,8% петербуржцев выбрали противоречие между местными и приезжими при средних 8,4% по стране) и Хабаровский край (29,1% жителей Хабаровского края выбрали противоречие между русскими и нерусскими при средних 8,9%), что, по-видимому, является маркером определенных социальных проблем и нуждается в специальном исследовании.

Если же говорить об общей динамике восприятия различных противоречий, то 7 из них с 2005 по 2023 г. потеряли в значимости, отно-

шение к 6 из них было стабильным весь рассматриваемый период (или внимание к ним усиливалось в 2015 г. и было нивелировано к 2023 г.), и только два противоречия за 18 лет стали восприниматься россиянами существенно острее. В их числе противоречия между олигархами и остальным обществом, а также между западниками и сторонниками самостоятельного российского пути развития. Это свидетельствует не только о консолидации россиян по этническому признаку, как было отмечено выше, но и об общей консолидации массовых слоев по многим другим основаниям на фоне роста значимости противоречий, связанных с конфронтацией с Западом.

О формирующейся консолидации массовых слоев свидетельствует и рост за это время доли россиян, которые не видят в современном российском обществе никаких острых противоречий. В 2005 г. их доля составляла 7,9%, в 2015 г. — 11,4%, а в 2023 г. — 17,5%. Однако то, что 82,5% эти противоречия видят, говорит о высоком уровне социальной напряженности среди населения. Более того, даже в относительно благополучное время представители массовых слоев видят обычно не одно, а сразу несколько противоречий, которые они оценивают как острые. Так, в списке наиболее острых противоречий, насчитывающем в разных опросах 2005, 2015, 2023 гг. от 15 до 19 позиций, из которых респондентам надо было выбрать не более трех, модальным всегда был выбор всех трех возможных ответов. В 2005 г. три противоречия выбирали 71,9% респондентов, в 2015 г. — 61,7%, в 2023 г. — 62,5%. При этом мотивация таких выборов была очень сложной и неоднозначной и включала как объективные, так и субъективные факторы, что обуславливало довольно причудливую локализацию соответствующих взглядов [11].

Оценки российского общества как такого, в котором острые противоречия отсутствуют, также имеют довольно четкую специфику локализации. Подробно специфика группы не видящих в современном российском обществе противоречий была охарактеризована в работе [11], поэтому здесь отметим лишь следующее.

Во-первых, чаще всего их традиционно можно встретить среди субъективно экономически благополучных на общем фоне групп. Так, в 2015 г. 18,5% граждан, которые оценивали свое материальное положение как хорошее, не видели в российском обществе никаких острых противоречий. В 2023 г. этот показатель остался примерно на том же уровне — 19,3%. Тем не менее даже в этих относительно благополучных в экономическом плане группах доля считающих, что в России нет острых межгрупповых противоречий, всегда составляла менее четверти. В то же время экономическое неблагополучие очень заметно понижает вероятность ответа об отсутствии в российском обществе острых противоречий. Не случайно среди субъективно неблагополучных в финансовом плане людей в 2015 г. только 6,1% считали,

что в обществе нет никаких острых противоречий. В 2023 г. их стало больше (10,7%), но и этот показатель был более чем в 1,5 раза меньше, чем по массиву в целом.

Во-вторых, отношение к наличию в российском обществе острых противоречий сильно различается и в территориально-поселенческом разрезе. Традиционно значительно реже остальных не видели раньше острых противоречий в российском обществе москвичи и петербуржцы, которые вообще весь период наблюдений сильно выделяются на общем фоне своим видением противоречий российского социума (подробнее см.: [6, с. 14]). В 2005 г. таковых было среди них 3,7%, в 2015 г. — 5,8%. Противоположна была ситуация в селах, где острых противоречий не видели в 2005 г. 14,3%, а в 2015 г. — 4,7%. Однако в 2023 г. ситуация изменилась. Теперь реже всех стали говорить об отсутствии противоречий жители областных центров (12,4%), а жители районных центров вышли в этом отношении в лидеры (21,4%), что свидетельствует о существенном изменении обстановки во всех типах населенных пунктов.

Интересно, что отношение к вопросу о наличии в российском обществе острых противоречий связано с общим психологическим настроем человека. Так, среди живущих с доминированием позитивных чувств в их повседневном настрое более 20% россиян (при 14,4% у живущих с доминированием негативного психологического фона) были убеждены в июне 2023 г. в отсутствии острых противоречий между любыми группами российского социума.

СВО на Украине — как главное событие для России за последнее время — также не могла не повлиять на отношение россиян к этому вопросу. Люди, для которых она принесла только положительные изменения в жизни, не видели противоречий значительно чаще тех, для кого СВО повлекла за собой только негативные последствия: 21,6% против 12,1% соответственно. При этом россияне, которые считали, что СВО никак не повлияла на их жизнь, не видели противоречий еще чаще — в 24,4% случаев.

Немаловажным фактором, влияющим на восприятие противоречий современного российского общества, является и доверие Президенту РФ. 20,1% доверяющих ему не видели летом 2023 г. в российском социуме острых противоречий, в то время как у не доверяющих ему этот показатель был значительно ниже — 8,0%. Важно подчеркнуть, что ранее доверие Президенту РФ никак не влияло на видение противоречий.

Однако сильнее всего восприятие противоречий россиянами зависело в 2023 г. от их отношения к таким социальным группам, как государственные служащие и олигархи. 23,2% россиян, считающих, что государственные служащие способствуют развитию России, не видели в социуме никаких острых противоречий, а среди тех, кто считал го-

сударственных служащих помехой для него, этот показатель составил всего 8,8%. Однако эта разница более всего ощутима при анализе отношения к олигархам. Россияне, по мнению которых олигархи способствуют развитию страны, не видят противоречий в социуме в 3,5 раза чаще, чем граждане с противоположным отношением к ним (33,1% против 9,3% соответственно). Положительное отношение к олигархам является самым сильным фактором влияния на убежденность в отсутствии противоречий в российском обществе.

Чтобы понять, в какой сфере отношений российского общества имеет место наивысшая напряженность, целесообразно вспомнить приведенное в начале данной статьи деление противоречий по их типу на экономические, политико-административные, социокультурные и идеологические. При этом, как и в случае с общим видением россиянами остроты разных противоречий, важно выделить факторы, влияющие на распространенность выборов тех или иных типов противоречий. Список этих факторов в ходе нашего анализа был весьма обширен и включал возраст, образование, тип поселения, место жительства, социально-профессиональный статус, финансовое благополучие, отношение к СВО, ряд особенностей мировоззрения, включая уровень доверия различным социальным институтам, оценки как препятствующих или способствующих развитию России различных социальных групп, а также другие показатели.

В группу *экономических противоречий* мы включили противоречия между богатыми и бедными, олигархами и остальным обществом, собственниками предприятий и наемными работниками, а также между Москвой и провинцией. Противоречия между богатыми и бедными, а также между Москвой и провинцией имеют общую — и при этом стабильную — тенденцию к смягчению (рис. 2). При этом противоречие между богатыми и бедными является собирательным образом всех противоречий экономической группы, поэтому спад его значимости свидетельствует об улучшении ситуации с восприятием экономических неравенств в стране за счет привыкания к ним. Что же касается противоречия между Москвой и провинцией, то оно является «проекцией» противоречия между богатыми и бедными, то есть воспринимается как противоречие между «богатой» Москвой и «бедной» провинцией⁴.

Социальные группы, которые особенно остро воспринимали экономические противоречия, с 2005 по 2023 г. изменились. В 2005 г. это было прежде всего не занятое в экономике население, большинство которого составляли неработающие пенсионеры. Однако уже

⁴ Это противоречие волнует чаще жителей провинции. Так, в 2015 г. его назвали лишь 6,5% жителей Москвы и Санкт-Петербурга при средних 13,2%. В 2023 г. эта тенденция сохранилась — 4,8% его выбора у жителей двух столиц при 8,8% по россиянам в целом.

к 2015 г., возможно, из-за улучшения ситуации с пенсиями за это время, оно заметно потеряло интерес к этому противоречию (36,9% в 2015 г. против 63,6% в 2005 г.). Выделялись 18 лет назад на общем фоне и жители сел: 64,6% из них выбирали это противоречие в 2005 г., но к 2015 г. этот показатель также снизился практически вдвое — до 34,8%. К 2023 г. сельские жители за счет улучшения своего положения за последнее десятилетие, как и неработающие пенсионеры, перестали выделяться на общем уровне. Категория людей, для которых это противоречие было и осталось актуальным, — люди с плохой самооценкой своего материального положения. Но, и по их мнению, острота этого противоречия заметно снизилась к 2023 г.: если в 2005 г. они выбирали противоречие между богатыми и бедными в 59,0% случаев, то в 2023 г. — лишь в 36,9%.

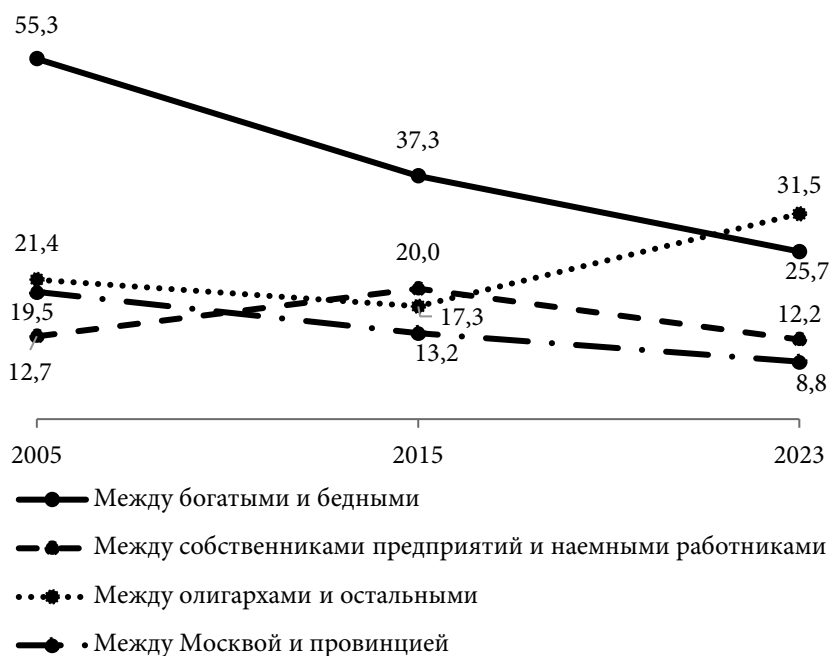

Рис. 2. Динамика выбора противоречий экономического характера в числе наиболее острых для российского общества, 2005, 2015, 2023 гг., % от числа опрошенных

Источник: Рассчитано по данным мониторинговых опросов ИС ФНИСЦ РАН за соответствующие годы.

Неоднородную картину в восприятии этих противоречий можно увидеть и среди людей, по-разному относящихся к роли различных социальных групп в развитии России. На восприятие противоречия

между Москвой и провинцией влияли прежде всего оценки роли в нем предпринимателей: считающие, что они препятствуют этому развитию, выбирали это противоречие в 3 раза чаще, чем считающие, что они ему способствуют (22,3% и 7,4% соответственно). Та же зависимость прослеживается и с оценками в отношении государственных служащих: скептически настроенные по поводу вклада в развитие России этой социальной группы выбирали противоречие между Москвой и провинцией в 18,0% случаев, а позитивно настроенные — в 6,8%. Если же говорить о противоречии между богатыми и бедными, то его восприятие достаточно универсально.

Противоречие между собственниками предприятий и наемными работниками сохранило в последние 18 лет свою значимость. При этом стоит обратить внимание на обострение этого противоречия в 2015 г., когда его выбирал каждый пятый респондент. Подобный результат свидетельствует о попытках собственников предприятий выбраться из кризиса 2014–2016 гг. за счет своих работников. В зоне наибольшего риска оказались тогда рабочие (25,7% их обозначили это противоречие как острое), люди без профессионального образования (27,3%) и работники частных предприятий (28,0%). Однако к 2023 г. его значение вернулось к изначальным показателям, хотя экономическое давление западных санкций на Россию в ходе СВО на Украине даже сильнее, чем после воссоединения Крыма с Россией.

Противоречие между олигархами и остальным обществом, которое стало самым выбираемым среди противоречий экономической группы в 2023 г., считал острым в июне этого года каждый третий россиянин. Люди, по мнению которых олигархи только мешают развитию страны, выбрали это противоречие в 40,4% случаев, а позитивно оценивающие их вклад в это развитие — лишь в 18,6% случаев, при этом объективные факторы дифференциации отношения к ним отсутствовали.

В *группу политико-административных противоречий* входят три противоречия: между властью и народом, между чиновниками и гражданами, к ним обращающимися, и между различными властными группировками. Два из них стали восприниматься населением к 2023 г. спокойнее (рис. 3). Однако доля оценивающих как острое противоречие между чиновниками и гражданами, к ним обращающимися, стабильно держится на уровне 17–19%. При этом все три данных противоречия заметно потеряли в значимости между 2015 и 2023 гг., что связано, видимо, с актуализацией других противоречий.

Рассмотрение противоречий политико-административного характера начнем с главного противоречия этой группы — между властью и народом. Наблюдается сильное падение — более чем в 1,5 раза — значимости этого противоречия для населения между 2005 и 2023 гг. В 2005 г. острее других воспринимали это противоречие только жители двух столиц (42,6%) и плохо оценивающие свое материальное положе-

ние (41,3%, для сравнения: 27,6% у людей с хорошими оценками его). В 2015 г. на общем фоне выделялись только не доверяющие Президенту РФ (42,1%), граждане, для которых присоединение Крыма к России имело лишь негативные последствия (40,4%), и люди с плохими оценками своего положения (37,0%). В 2023 г., несмотря на общий сильный спад актуальности этого противоречия, локализация его восприятия как острого была похожа: по-прежнему особое значение противоречие между властью и народом имело для не доверяющих Президенту РФ (41,1%), людей с плохими оценками своего материального положения (29,5%) и для тех, кто видел от СВО только негативные последствия (29,3%).

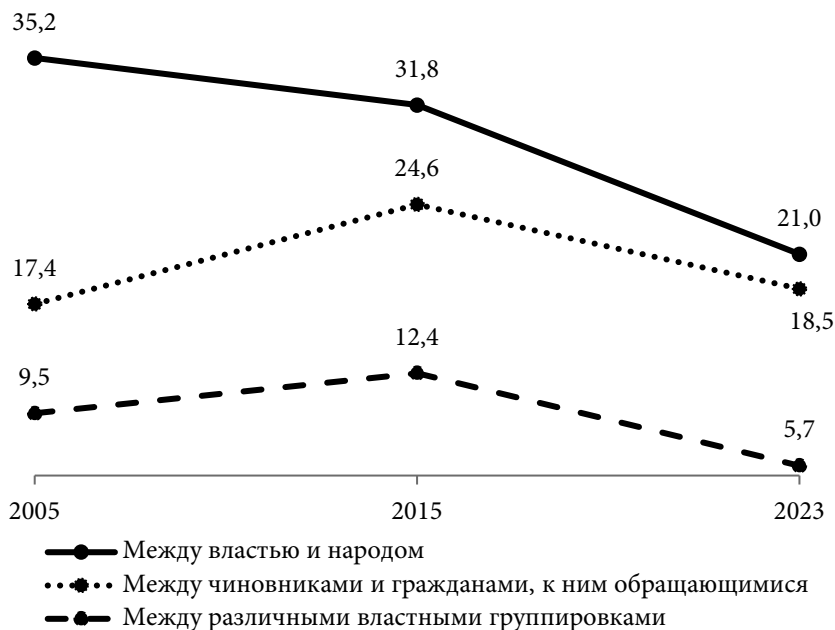

Рис. 3. Динамика выбора политико-административных противоречий в числе наиболее острых для российского общества, 2005, 2015, 2023 гг., % от числа опрошенных

Источник: Рассчитано по данным мониторинговых опросов ИС ФНИСЦ РАН за соответствующие годы.

Восприятие противоречия между властью и народом как острого связано также с отношением россиян к государственным служащим. Его оценивали как одно из наиболее острых лишь 15,5% считающих, что чиновники способствуют развитию России, при 32,8% негативно оценивающих их роль в развитии страны. Большое значение для анализа этого противоречия имеет и отношение к внешнеполитическому курсу страны. Россияне, считающие, что политика страны должна быть ориентирована на собственный путь развития и союз

с ближайшими соседями, называли летом 2023 г. противоречие между властью и народом в числе наиболее острых только в 18,7% случаев. Сторонники же прозападной политики выбирали это противоречие заметно чаще (32,2%). Отдельно обратим внимание на не доверяющих Президенту РФ: эта группа граждан выбирала противоречие между властью и народом в 41,1% случаев при средних 21,0% по стране в целом. Для сравнения: россияне, доверяющие Президенту РФ, выбирали это противоречие лишь в 15,5% случаев. Связь остроты этого политико-административного противоречия с доверием Президенту РФ и Государственной Думе понятна: в ухудшении своих жизненных условий власть винят противники СВО, за низкий уровень материального положения ответственность на власть возлагают малообеспеченные граждане.

Второе противоречие политико-административной группы — между чиновниками и гражданами, к ним обращающимися. Единственная социальная группа, для которой это противоречие всегда было актуально, — жители двух столиц. В 2005 и 2015 гг. каждый четвертый среди них называл это противоречие в числе трех наиболее острых, а в 2023 г. — уже каждый третий (32,9% при 18,5% по россиянам в среднем). Эти данные наглядно показывают, что москвичи и петербуржцы уже давно недовольны работой чиновников своих городов, и, несмотря на усилия региональных властей, это недовольство не ослабевает.

Противоречие между различными властными группировками отличается по своей сути от двух других противоречий политико-административной группы, так как оно не предполагает участия в качестве одной из его сторон массовых слоев населения. Возможно, поэтому оно никогда не было в числе наиболее упоминаемых среди россиян. При этом на протяжении всего рассматриваемого периода не было каких-либо социальных групп, воспринимающих это противоречие существенно острее остальных.

Третья группа — *социокультурные противоречия*. В нее входят противоречия между русскими и нерусскими, православными и мусульманами, а также между местными и приезжими (рис. 4). Из этой группы только противоречие между русскими и нерусскими входило в список лидеров, и то лишь в 2005 г. (третье место с 28,0%). Однако его популярность упала в 3 раза за 18 лет. Относительно данного противоречия наибольший интерес представляют молодежь до 25 лет и жители двух столиц. В 2005 г. молодежь выбирала противоречие между русскими и нерусскими заметно чаще остальных социальных групп — в 41,0% случаев. Однако затем молодые люди резко потеряли к нему интерес. В 2015 г. они называли противоречие между русскими и нерусскими в числе наиболее острых уже лишь в 23,1% случаев, а к 2023 г. этот показатель и вовсе упал до 7,7%.

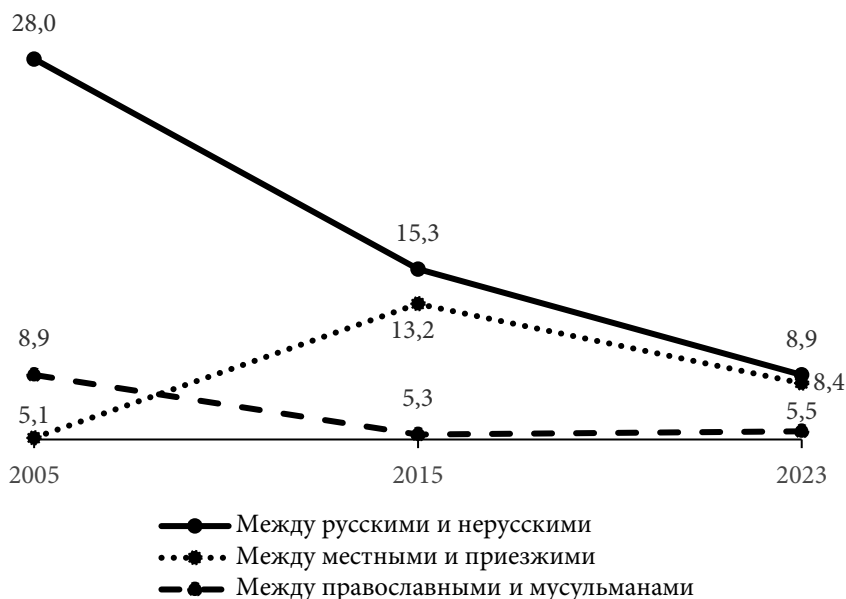

Рис. 4. Динамика выбора социокультурных противоречий в числе наиболее острых для российского общества, 2005, 2015, 2023 гг., % от числа опрошенных

Источник: Рассчитано по данным мониторинговых опросов ИС ФНИСЦ РАН за соответствующие годы.

Похожую картину показали москвичи и петербуржцы. В 2005 г. 37,7% из них выбирали противоречие между русскими и нерусскими, но к 2015 г. интерес к нему упал почти в 3 раза (до 13,0%), и это самое быстрое падение значимости данного противоречия среди всех групп населения. В 2023 г. жители двух столиц выбирали противоречие между русскими и нерусскими уже только в 11,9% случаев, хотя это больше, чем во многих других группах. Повышенный интерес москвичей и особенно петербуржцев к этому противоречию может объясняться активной миграцией в столицы как представителей других народов России, так и иностранцев из постсоветского пространства. Как следствие, ощущается реальность угрозы для сохранения культуры и образа жизни традиционно доминирующего в столицах русского этноса.

Противоречие между православными и мусульманами всегда одно из наименее выбираемых среди россиян, его никогда не отмечали как острое чаще, чем в 9% случаев. При этом данное противоречие последние 8 лет держит стабильно низкий уровень популярности: 5–5,5%. Внутри различных социальных групп не просматривается каких-либо заметных особенностей отношения к нему на общем фоне.

Противоречие между местными и приезжими показало в сравнении с противоречием между русскими и нерусскими в 2005–2015 гг. иную динамику. Наиболее примечательными группами в отношении к противоречию между местными и приезжими вновь, как и в случае с противоречием между русскими и нерусскими, оказались молодежь до 25 лет и жители столичных мегаполисов. При этом если молодежь до 25 лет показала в 2015 г. по сравнению с 2005 г. сильный рост интереса к этому противоречию (с 4,8% до 20,5%), однако затем резко потеряла к нему интерес и доля выбора его упала до значений 2005 г., то жители двух столиц и в 2005 г., и в 2015 г. выбирали это противоречие заметно чаще остальных, а пик его выбора пришелся на 2015 г. (21,1%). Это говорит о том, что для жителей столиц, как и для молодежи, отношение к данному противоречию связано не только с социокультурными, но и с экономическими факторами, ведь 2015 г. был самым тяжелым в ходе экономического кризиса 2014–2016 гг. В 2023 г. чаще остальных среди жителей разных типов поселений выбирали противоречие между местными и приезжими жители областных центров (11,3%), что свидетельствует о перераспределении миграционных потоков между крупнейшими городами России.

Последняя группа противоречий — *противоречия идеологического характера*. В нее вошли противоречия между сторонниками и противниками демократии, между людьми разных политических убеждений, между западниками и сторонниками самостоятельного российского пути развития, а также противоречие между сторонниками и противниками политики в отношении Украины (рис. 5). Острее всего воспринимали последнее противоречие те, по мнению которых политика России должна быть ориентирована на развитие собственной российской государственности, союз с ближайшими соседями, а не направлена на союз с ведущими странами Запада, прежде всего с европейскими (42,8%), россияне с высшим образованием (41,6%) и жители двух столиц (41,3%). При этом мы не обнаружили какой-либо взаимосвязи этого противоречия и оценок населением социальных групп, препятствующих или способствующих развитию страны, то есть для россиян оно «бессубъектно» и не имеет формальной групповой локализации. Зато восприятие его было тесно связано с отношением к противоречию между людьми разных политических убеждений, которое впервые преодолело в 2023 г. отметку в 10%. Большинство (55,0%) тех, кто включал его в тройку наиболее острых противоречий российского общества, включали в нее и противоречие между сторонниками и противниками политики в отношении Украины. Поэтому, скорее всего, говоря о политических убеждениях, они обычно имели в виду именно разное отношение к СВО.

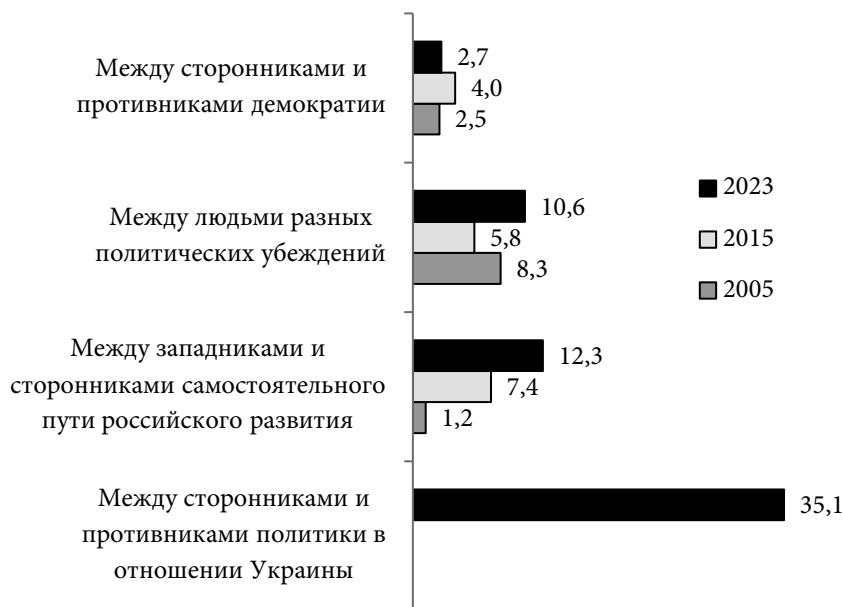

Рис. 5. Динамика выбора идеологических противоречий в числе наиболее острых для российского общества, 2005, 2015, 2023 гг., % от числа опрошенных

Источник: Рассчитано по данным мониторинговых опросов ИС ФНИСЦ РАН за соответствующие годы.

У тех, кто остро воспринимает противоречие между сторонниками и противниками политики России в отношении Украины, такая же связь прослеживается и с восприятием противоречия между западниками и сторонниками самостоятельного российского пути развития, которое уже 18 лет стабильно набирает популярность на фоне усиливающейся конфронтации с западными странами (события в Грузии в 2008 г., воссоединение Крыма с Россией в 2014 г., СВО на Украине в 2022–2023 гг.). Большинство (52,2%) считающих это противоречие острым называют в числе трех наиболее острых противоречий российского социума и противоречие между сторонниками и противниками политики России в отношении Украины, то есть речь идет в данном случае о последовательно оппозиционных взглядах части россиян, хотя и очень небольшой по численности (около 5% представителей массовых слоев).

Последнее противоречие идеологического характера — между сторонниками и противниками демократии. Несмотря на общую возросшую остроту противоречий идеологического характера в восприятии россиян, противоречие между сторонниками и противниками

демократии по-прежнему остается одним из наименее значимых, а отношение к нему примерно одинаково у самых разных слоев населения.

Рассмотрим сравнительную динамику отдельных групп противоречий. Это позволит понять, в какой сфере отношений в российском обществе наблюдается наибольшая социальная напряженность и как она перетекает из одной сферы в другую. На рисунке 6 показана динамика остроты восприятия населением всех групп противоречий (то есть сколько респондентов (в %) выбрали хотя бы одно противоречие из каждой их группы в 2005–2023 гг.).

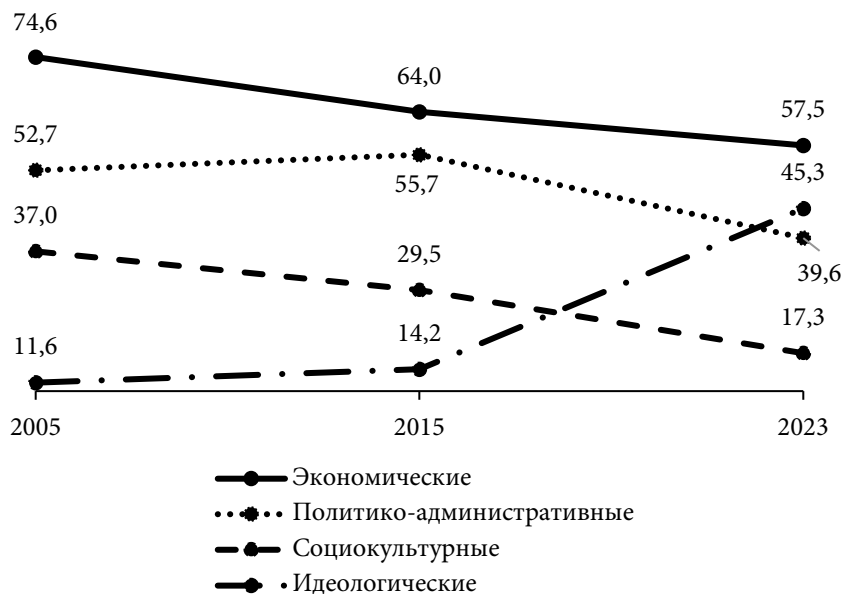

Рис. 6. Динамика выбора хотя бы одного противоречия из четырех рассматриваемых групп, 2005, 2015, 2023 гг., % от числа опрошенных

Источник: Рассчитано по данным мониторинговых опросов ИС ФНИСЦ РАН за соответствующие годы.

Важно подчеркнуть, что, несмотря на напряженные политические условия последних лет, самыми значимыми во всех трех исследуемых временных точках оказались противоречия экономического характера. Несмотря на то что наблюдался постоянный спад популярности противоречий этой группы (рис. 6), и в 2023 г. экономический блок противоречий воспринимался острее всего — более половины респондентов выбрали хотя бы одно экономическое противоречие.

Второй по остроте восприятия в 2023 г. стала идеологическая группа противоречий, которая до этого была наименее значимой. Это объясняется неоднозначными оценками СВО в обществе, а так-

же острыми дискуссиями об отношениях с Западом. В итоге именно противоречие между сторонниками и противниками политики России в отношении Украины вышло в лидеры в 2023 г., а противоречие между западниками и сторонниками самостоятельного российского пути развития стало упоминаться представителями массовых слоев населения заметно чаще.

Далее идет политико-административная группа противоречий, которая ранее была более значима. Спад остроты в восприятии этих противоречий обществом к 2023 г. можно объяснить консолидацией под влиянием внешней угрозы со стороны Запада и, как следствие, большим одобрением политического курса, проводимого властью. Тем не менее 4 из 10 опрошенных и в 2023 г. выбирали хотя бы одно противоречие из этой группы.

Социокультурные же противоречия являются сейчас наименее значимыми с частотой их выбора менее 20%. Это значение уменьшилось более чем вдвое за последние 18 лет, что свидетельствует о консолидации общества по этническим и культурным основаниям перед лицом внешней угрозы.

Заключение

Самыми острыми для россиян на протяжении ряда лет выступали противоречия между богатыми и бедными, между властью и народом, между чиновниками и гражданами, к ним обращающимися. Это означает, что глобальные противоречия, описанные зарубежными исследователями (М. Кастельс, И. Валлерстайн и др.) и отражающие противостояние разных акторов в процессе глобализации, длительное время не находили отклика как действительно значимые в сознании массовых слоев населения страны.

СВО на Украине серьезно повлияла на общественное сознание, в результате чего самым выбираемым противоречием в 2023 г. оказалось уже противоречие между сторонниками и противниками политики России в отношении Украины, а значимость всех противоречий идеологического характера заметно возросла. В то же время даже обострение идеологических противоречий не изменило того ключевого факта, что самыми значимыми для россиян и в экстремальных условиях проведения СВО на Украине являются противоречия, имеющие экономические основания. Именно этот вывод, следующий из анализа данных за последние 18 лет, вместивших кризисы самой разной природы (внутриполитические, экономические, геополитические, идеологические и даже пандемию), представляется наиболее важным результатом проведенного исследования. Несмотря на четко выявленное при анализе динамических рядов за длительный период постепенное перераспределение внимания россиян между разными видами противоречий российского общества, именно экономические

всегда сохраняют приоритетную значимость. При этом основным изменением в данной области выступает лишь фокусировка внимания при оценке сравнительной значимости этих противоречий либо на противостоянии богатейших людей страны и остального общества, либо на противостоянии богатых и бедных.

Главными основаниями дифференциации населения в его отношении к различным противоречиям стали в 2023 г., как обычно, субъективное материальное благополучие (чем оно заметнее, тем слабее и ощущение межгрупповой напряженности) и, что уникально для 2023 г., отношение к различным социальным институтам, в первую очередь к Президенту РФ и Государственной Думе.

Если же говорить о степени межгрупповой напряженности в российском обществе, то она остается по-прежнему высокой, несмотря на ее некоторый спад в последнее десятилетие. Более 80% россиян и в 2023 г. видели в российском обществе острые противоречия, а более 60% называли три острых противоречия из трех возможных. Однако при этом в российском обществе активно идут и процессы консолидации массовых слоев населения. В частности, успешно преодолеваются этнические, территориальные и культурные разломы: противоречие между русскими и нерусскими с 2005 г. стало ощущаться населением более чем в 3 раза реже, а группа противоречий социокультурного характера в 2023 г. впервые стала наименее значимой. Подобная консолидация является ответом на растущую внешнюю опасность, с которой Россия столкнулась в последние годы.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Дудин Илья Васильевич — лаборант-исследователь, Институт социологии ФНИСЦ РАН.

Телефон: +7 (985) 096-07-07. Электронная почта: dudiniv99@mail.ru

Research Article

*IL'YA V. DUDIN*¹

¹Institute of Sociology of FCTAS RAS.

5, bl. 1, Bolshaya Andronievskaya str., 109544, Moscow, Russian Federation.

THE NATION'S ATTITUDE TOWARDS THE MAIN SOCIAL CONTRADICTIONS IN RUSSIAN SOCIETY: CURRENT STATE, DYNAMICS, FACTORS

Abstract. The special military operation on the territory of Ukraine has become the main catalyst for certain significant changes now occurring in the public mind. Tensions between Russia and Western powers have reached their highest point in the country's modern history. Given the circumstances, what contradictions do the Russian people consider to be the most pressing and fundamental? Have their overall views changed compared to previous years? What factors primarily influence how the contradictions within Russian society are perceived? In order to answer these questions, the article presents an analysis of changes in the attitude of Russian people towards contradictions of various nature, based

on data from nationwide surveys conducted by IS FCTAS RAS in 2005, 2015 and 2023. Groups of contradictions were analyzed that differ in terms of the dynamics of popular attitudes towards them for the time period in question. It is shown that in 2005–2015 Russian people were most upset on account of economic contradictions. However by 2023 ideological contradictions came to the forefront, which in no small part contributed to the emergence of a new contradiction that can be considered the most crucial one of that particular year, referring to the divide between supporters and opponents of Russia's policy towards Ukraine. Residents of Moscow and St. Petersburg more often than not would take a very particular stance in regards to contradictions within Russian society from 2005 to 2015, as well as young people under the age of 25 and citizens who considered their financial situation to be subpar. In the summer of 2023, financial status of citizens in their subjective understanding still had a serious impact on how the severity of the key contradictions in Russian society was perceived. However, we can now add worldview factors to the list of important determinants influencing attitudes towards them, such as: specific political views, attitudes towards the main power structures, primarily towards the President and the State Duma.

Keywords: social contradictions; intergroup conflicts; social tensions; mass consciousness; consolidation.

For citation: Dudin, I.V. The nation's Attitude towards the Main Social Contradictions in Russian Society: current State, Dynamics, Factors. *Sotsiologicheskij Zhurnal = Sociological Journal*. 2024. Vol. 30. No. 1. P. 90–112. DOI: 10.19181/socjour.2024.30.1.5

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ilya V. Dudin — Senior Laboratory Assistant, Institute of Sociology of FCTAS RAS.
Phone: +7 (985) 096-07-07. **Email:** dudiniv99@mail.ru

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. *Андреев А.Л., Андреев И.А., Слободенюк Е.Д.* Представления россиян о будущем России // Социологические исследования. 2022. № 10. С. 49–61. DOI 10.31857/S013216250020368-7 EDN: MVXGNI
Andreyev A.L., Andreev I.A., Slobodenyk E.D. Russians' Ideas about the Future of Russia. *Sotsiologicheskije issledovaniya*. 2022. No. 10. P. 49–61. DOI 10.31857/S013216250020368-7 (In Russ.)
2. *Аникин В.А.* Глава 14. Интересы личности, государства и общества в массовом восприятии населения // Российское общество и вызовы времени. Книга третья / Под общ. ред.: М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. М.: Весь мир, 2016. С. 313–333.
Anikin V. A. Chapter 14. The Interests of the Person, State, and Society in the Mass Perception of the Population. *Russian Society and the Challenges of Time. Book Three*. Ed. by M.K. Gorshkov, N.E. Tikhonova. Moscow: Ves Mir publ., 2016. P. 313–333. (In Russ.)
3. *Бек У.* Общество риска. На пути к другому модерну: Монография / Пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. М.: Прогресс-Традиция, 2000. — 381, [2] с. EDN: RAYTKJ

- Beck U. Risikogesellschaft = Risk society. [Russ. ed.: *Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu: Monografiya*. Transl. from Germ. by V. Sedel'nik, N. Fedorova. Moscow: Progress-Tradition publ., 2000. 381, [2] p.]
4. *Валлерстайн И.* Миросистемный анализ: Введение / Пер. Н. Тюкиной. М.: Изд. дом «Территория будущего» (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»), 2006. — 248 с. EDN: QOGBGV
Wallerstein I. World-Systems Analysis: An Introduction. [Russ. ed.: *Mirosistemnyi analiz: Vvedenie*. Transl. by N. Tyukina. Moscow: Territoriya budushchego publ., 2006. 248 p.]
5. *Дудин И.В.* Динамика восприятия социальных противоречий населением России (2005–2021 гг.) // Гуманитарий Юга России. 2023. Т. 12. № 4. С. 128–146. DOI: 10.18522/2227-8656.2023.4.8 EDN: NJQHW
Dudin I.V. Dynamics of the perception of social contradictions by the population of Russia (2005–2021). *Gumanitarii Yuga Rossii*. 2023. Vol. 12. No. 4. P. 128–146. DOI: 10.18522/2227-8656.2023.4.8
6. *Дудин И.В.* Представления населения страны об основных противоречиях российского социума // Социальное пространство. 2023. Т. 9. № 2. С. 1–17. DOI: 10.15838/sa.2023.2.38.8 EDN: NGKOMG
Dudin I.V. People's Perceptions of the Main Contradictions in Russian Society. *Sotsial'noe prostranstvo*. 2023. Vol. 9. No. 2. P. 1–17. DOI: 10.15838/sa.2023.2.38.8 (In Russ.)
7. *Инглхарт Р., Вельцель К.* Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития / [Пер. с англ. М. Коробочкина.] М.: Новое издательство, 2011. — 464 с. EDN: QOMHTL
Inglehart R., Welzel C. Modernization, Cultural Change, and Democracy. The Human Development Sequence. [Russ. ed.: *Modernizatsiya, kul'turnye izmeneniya i demokratiya: Posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiya*. Transl. from Eng. by M. Korobochkin. Moscow: Nvoe Izdatel'stvo publ., 2011. 464 p.]
8. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с. Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture. [Russ. ed.: *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura*. Transl. from Eng.; ed. by O.I. Shkaratan. Moscow: GU VShE publ., 2000. 608 p.]
9. *Кургинян С.Е.* Качели. Конфликт элит или развал России? М.: ЭТЦ, 2008. — 772 с.
Kurginyan S.Y. *Kacheli. Konflikt elit ili razval Rossii?* [Swings. Conflict of the Elites or the Collapse of Russia?] Moscow: ETC publ., 2008. 772 p. (In Russ.)
10. *Миллер А.И., Лукьянов Ф.А.* Отстраненность вместо конфронтации: постевропейская Россия в поисках самодостаточности // Россия в глобальной политике. Т. 14. № 6. 2016. С. 8–29. EDN: XAELAL

- Miller A.I., Loukianov F.A. Detachment instead of Confrontation: Post-European Russia in Search of Self-Sufficiency. *Rossiya v global'noi politike*. 2016. Vol. 14. No. 6. P. 8–29. (In Russ.)
11. Тихонова Н.Е., Дудин И.В. Основные противоречия российского общества в восприятии населения страны: сравнительная значимость, динамика, факторы // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т. 11. № 2. С. 6–24. DOI: 10.19181/snsp.2023.11.2.1 EDN: HGVOFG
Tikhonova N.E., Dudin I.V. The main contradictions of the russian society in the perception of the country's population: comparative significance, dynamics, factors. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*. 2023. Vol. 11. No. 2. P. 6–24. DOI: 10.19181/snsp.2023.11.2.1 (In Russ.)
 12. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. — 603 с. EDN: TUPBER
Huntington S. The Clash of Civilizations. [Russ. ed.: *Stolknovenie tsivilizatsii*. Transl. from Eng. by T. Velimeev, Y. Novikov. Moscow: AST publ., 2003. 603 p.]
 13. Dal Bó E., Dal Bó P. *Workers, warriors and criminals: Social conflict in general equilibrium. Working Paper*. No. 2004-11. Providence, RI: Brown University, Department of Economics, 2004. 31 p. DOI: 10.2139/ssrn.594562
 14. De Dreu C.K.W. Social conflict: The emergence and consequences of struggle and negotiation. *Handbook of social psychology*. Ed. by S.T. Fiske, D.T. Gilbert, G. Lindzey. 5th ed. Hoboken, NJ: Wiley, 2010. P. 983–1023. Accessed 22.12.2023. DOI: 10.1002/9780470561119.socpsy002027
 15. Wiewiorka M. Social conflict. *Current Sociology*. 2013. Vol. 61. P. 696–713. DOI: 10.1177/0011392113499487

Статья поступила в редакцию: 10.09.2023; поступила после рецензирования и доработки: 23.12.2023; принята к публикации: 11.03.2024.

Received: 10.09.2023; revised after review: 23.12.2023; accepted for publication: 11.03.2024.